

DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-4-453-465

Научная статья

Прецедентное пространство русского массмедийного дискурса

Л.В. Моисеенко¹✉, Э. Керо Хервилья²

¹Московский государственный лингвистический университет,
Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38

²Гранадский университет,
Королевство Испания, 18011, Гранада, д. 3,
Campus Universitario de Cartuja, Calle Prof. Vicente Callao
✉ liliamoiseenko@gmail.com

Аннотация. Изучается роль прецедентных феноменов в организации медиального пространства, в процессах текстопорождения и смыслоформирования в медиатексте. Сегодня СМИ моделируют медиальную реальность. Она может отличаться от реальной действительности, которая не отображается, а представляется посредством многочисленных интерпретаций. В процессах интерпретации высказывания/сообщения значительное место занимают прецедентные феномены и лежащие в их основе структуры знания. Проблематика медиатекста, который является социально значимой коммуникативной средой современности, обусловила актуальность исследования. Цель исследования заключается в изучении роли прецедентных единиц в интерпретации медиатекста (на уровне смысла и значения). Анализировались материалы российских газет, Газетного корпуса русского языка, Национального корпуса русского языка, интернет-источников на русском языке. Использовались методики дискурсивного уровня, дискурс-анализ прецедентных феноменов с учетом экстралингвистического измерения; когнитивная проекция исследования предполагала лингвокогнитивный анализ и лингвокогнитивное моделирование как моделирование структуры значения, текстообразования и смыслоформирования на основе прецедентных единиц. Проведен дискурс-анализ прецедентных феноменов с учетом экстралингвистического измерения и лингвокогнитивный анализ с целью моделирования дополнительных смыслов и структуры значения прецедентных единиц. Когнитивный подход, примененный в работе, позволил выявить роль экстралингвистического знания в формировании смысла текста и значения прецедентной единицы. Тематизированное, разделяемое коммуникантами (инвариантное) знание является залогом успешной интерпретации прецедентной единицы и функциональной эффективности медиатекста. В дальнейшем представляется перспективным изучение корпуса прецедентных единиц, релевантных для профессиональной и гражданской журналистики, их структуры, отличий, сфер функционирования, а также моделирование значения прецедентных единиц в социальных сетях, мемах, блогосфере.

Ключевые слова: медиатекст, прецедентные феномены, экстралингвистическое знание, тематизированное знание, когнитивные структуры репрезентации знания, русский язык

История статьи: поступила в редакцию 17.04.2021; принята к печати 05.07.2021.

© Моисеенко Л.В., Керо Хервилья Э., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Моисеенко Л.В., Керо Хервилья Э. Прецедентное пространство русского массмедийного дискурса // Русистика. 2021. Т. 19. № 4. С. 453–465. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-453-465>

Введение

Сегодня СМИ активным образом создают определенную медиакартину мира, новую медиареальность, в которой мир не отображается, а интерпретируется. Для лингвистического исследования СМИ был введен термин «медиа-текст». Сочетая единицы вербального и медийного ряда, медиатекст в качестве родового термина объединяет такие понятия, как газетная статья, теле- и радиотекст, интернет-реклама и другие виды продукции СМИ (Добросклонская, 2008).

Следует отметить, что в медийную форму переходят все формы коммуникации, и конкурентами СМИ сегодня стали социальные сети, информационные порталы, блогосфера и т. д. (Митягина, 2012).

Медийность текста связана с новыми форматами его существования: современные СМИ – это мультимедийный контент онлайн-изданий и онлайн-версий печатных медиа. Медиатекст трансформируется в сторону расширения с возможностью обсуждения (инициальный медиатекст и сопровождающие его комментарии), при этом пользователи сами производят информацию и обмениваются ею, что получило название гражданской журналистики (Карасик, 2019; Лисенкова, 2018; Полонский, 2019).

В медиатексте как продукте средств массовой информации важное место занимают прецедентные феномены/единицы (ПФ/ПЕ), представляющие собой культурный фонд нации.

Актуальность исследования обусловлена ролью СМИ в современном обществе, важностью изучения прецедентных феноменов в медиальном пространстве.

В отечественной лингвистике прецедентные феномены изучаются в рамках теории *прецедентности* (Захаренко и др., 1997; Красных, 2003; Кушнерук, 2006; Ворожцова, 2007; Нахимова, 2011; Панарина, 2017; Моисеенко, 2021); теории *интертекстуальности* (Денисова, 2003; Олизько, 2009; Кузьмина, 2011); *межкультурной коммуникации* (Гудков, 2003); *лингвокультурологии* (Слышкин, 2004; Клещенко, 2021).

Интересующие нас феномены представлены в работах испанских и латиноамериканских ученых. Их исследование связано с теорией интертекстуальности и интердискурсивности (Aguirre Romero, 2001; Rojo, 2008; Sánchez Vega, 2009); межкультурной коммуникации (Luque Durán, 2009); изучением дискурсивных стратегий (Casado Velarde, 2008). При этом интересующий нас объект исследования обычно носит название «культурема» (Rodríguez, Mora, 2002; Molina Martínez, 2006). Понятие «прецедентный феномен» встречается только один раз, в совместной работе украинского и испанского исследователей (Vyshnya, Sevilla Muñoz, 2007), что, несомненно, объясняется влиянием работ Ю.Н. Караулова как основоположника теории прецедентности (Караулов, 1986) в лингвистике.

Цель исследования – при помощи смоделированного когнитивного механизма интерпретации показать, что прецедентные единицы в медиатексте,

являясь адресатно-ориентированными вторичными структурами, участвуют в процессах текстообразования, формирования лексического значения, создания дополнительных смыслов.

Методы и материалы

К применяемым методикам дискурсивного уровня относится дискурс-анализ прецедентных феноменов в медиальном дискурсе с учетом экстралингвистического измерения.

Когнитивная проекция исследования предполагает применение лингвокогнитивного анализа и лингвокогнитивного моделирования – моделирование структуры значения, текстообразования и смыслоформирования на основе прецедентных единиц.

В работе использовались материалы Газетного корпуса русского языка, Национального корпуса русского языка¹, газет «Известия», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Новая газета», новостного интернет-издания lenta.ru, других интернет-источников (социальные сети, блоги) на русском языке.

Результаты

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим результатам.

Медиатекст, как продукт СМИ, является не только пространством актуализации прецедентных феноменов, но и активным генератором новых прецедентных единиц.

Медиальный интертекст имеет свои особенности оформления бинарного отношения «автор – читатель». Роль читателя в медиальном интертексте гораздо меньше, чем в художественном интертексте и исключает многочисленные читательские интерпретации. Медиальный интертекст носит автороцентристский характер и полностью подчинен задачам автора (журналиста) по созданию медиареальности, отражающей позицию автора.

Используя прецедентные единицы, автор медиатекста создает когнитивное пространство, предполагающее наличие общего с читателем знания. Это общее разделяемое знание направлено на приближение автора к читателю.

К прецедентным феноменам применимо понятие вторичности в двух ипостасях. Это касается вторичности языковой репрезентации: всякая прецедентная единица вторична, так как соотносится со своим прецедентом в первичном употреблении. С другой стороны, прецедентные единицы обладают способностью к вторичному семиозису и формированию нового значения.

Когнитивные структуры, лежащие в основе прецедентных феноменов, представляют собой совокупность лингвистического и экстралингвистического характера. Они служат инструментом создания структуры медиатекста, порождения дополнительных смыслов, формирования лексического значения прецедентной единицы.

¹ Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 05.04.2021).

Разработанный нами когнитивный механизм интерпретации прецедентных феноменов основан на экстралингвистическом знании, присутствующим в медиатексте в имплицитной форме.

Обсуждение

Научные достижения в области исследования прецедентных феноменов. К настоящему времени основные *достижения* в области исследования прецедентных феноменов можно свести к следующим областям научного знания.

1. Определено *понятие* прецедентного текста, и проведена *демаркация прецедентного пространства*, к которому относится *любой вид «чуждого слова»* (названия произведений художественной литературы, кинофильмов, имена авторов, литературных и исторических персонажей, афоризмы и др.)

2. Выявлена *таксономия* прецедентных феноменов. Различают *уровневую* типологию прецедентных феноменов (автопрецедентные, социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены); и *видовую* типологию с классификацией прецедентных феноменов согласно их видовой характеристике (прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентное имя (Гудков, 2003; Красных, 2003).

3. Исследованы *источники* прецедентных феноменов (литературные произведения, кинофильмы, песни, политический дискурс, публицистика, реклама). Определены *продуктивность* источников, их соответствие определенным историческим периодам. Динамика сфер-источников определяется следующим образом: высказывания основоположников марксизма-ленинизма и руководителей партии в советскую эпоху (Кронгауз, 2008) → классическая литература (отмечается литературоцентричность, характерная для коммуникативного поведения русских – Денисова, 2003; Ворожцова, 2007) → киноцитаты (*Тепленькая пошла!* из фильма *Ирония судьбы, или С легким паром!*; *Спасибо, я пешком постою* из фильма *Мимино*) → реклама (*Вы все еще кипятите? Тогда мы идем к вам!*, *Tide*, ср. осуждение внешней политики США при помощи слогана из российской рекламы *Вы еще не верите в демократию? Тогда мы летим к Вам*) → высказывания современных российских политиков (*Мы все будем работать плодотворно, и это не закончится никогда*²).

4. Определена *степень прецедентности* явлений согласно их долговечности с выделением *сильных* (популярных) и *слабых* (склонных к забвению) текстов. Сильными текстами считаются произведения классической русской литературы XIX в. (Кузьмина, 2011). Также выделены *ядерные* тексты (Денисова, 2003), носящие вневременной характер. Они относятся к образовательному канону (Пушкин, Толстой, Достоевский) и формируются школьной программой. Прецедентные феномены, отражающие традиционные ценности социума, подвергаются «атаке» с целью модификации культурной парадигмы (Гудков, 2003) во время флуктуаций социально-экономической си-

² Миронов С. URL : <https://www.aphorism.ru/comments/qjeieq49ey.html> (дата обращения: 05.04.2021).

стемы (например, в период разрушения СССР). Отмечено и противоположное явление – ностальгия по ушедшим культурным ценностям. Их романтизация проявляется в нестабильные кризисные периоды при помощи ретро-технологий (Линдстром, 2012). Так, прецедентные феномены играют существенную роль в ностальгическом движении по советскому времени (песня *Я родился в Советском Союзе, сделан я в СССР*; названия ресторанов *Спецбуфет № 7*, *Служебный вход*, *Полевая кухня*, *Жигули* и др.).

5. Ряд исследований посвящен вопросу *узнаваемости* прецедентных феноменов в коммуникации, неверной атрибутируемости цитат из классических произведений (Боярских, 2007; Елистратов, 2000; Кузьмина, 2011). В работах отмечается, что молодое поколение часто не понимает цитат, используемых журналистами, что свидетельствует об изменениях в структуре прецедентного поля и модификациях национального культурного кода.

В настоящей работе в качестве объекта исследования фигурируют прецедентные единицы в медиатексте, а в качестве предмета исследования – роль когниции в их интерпретации.

Особенности реализации прецедентных единиц в медиатексте. Мы понимаем прецедентный феномен (Моисеенко, 2021) как рекуррентный фрагмент любого дискурса (художественного, публицистического, рекламного и др.), который закреплен в сознании языковой личности и функционирует в дискурсе как культурный знак в соответствии с интенциями говорящего.

Современный медиатекст характеризуется интертекстуальностью, понимаемой как включенность одного текста в другой. Интертекст функционирует как полилог автора, читателя и самого текста (Иванова, 2005), как семиотический механизм, элементом которого выступает человек во взаимодействии с текстом (Лотман, 2002). Если художественный интертекст характеризуется совмещением позиций «автор» – «читатель» и открыт для многочисленных интерпретаций (Лотман, 2002), то медиальный интертекст обусловлен прагматической интенцией автора и допускает только те интерпретации, которые отражают авторскую позицию. Автороцентристский характер медиатекста направлен на создание автором медиареальности, которая может значительно отличаться от действительности.

Для современного масс-медийного дискурса характерно смешение информационного и художественного дискурсов, гибридизация (сочетание различных дискурсивных жанров). При этом информационный контент редуцируется, а не-фактологический контекст оказывается более интересным, чем сама информация. Актуализация прецедентной единицы в медиатексте – это всегда экспрессия на фоне нейтральных языковых средств.

Вторичность языковой репрезентации является конституирующим признаком прецедентной единицы, которая соотносится со своим прецедентом как первым случаем использования, то есть вторичность прецедентной единицы связана с ее рекуррентностью.

В отношении прецедентных единиц мы также выделяем вторичный семиозис, то есть формирование нового, не предусмотренного языковой системой значения. Например, ср.: *Пушкин – великий русский поэт*, где Пушкин – прецедентное имя (в денотативном значении), характеризующееся вторичностью языковой репрезентации. И то же прецедентное имя в предложении:

Кто платит будет, Пушкин? (Елистратов, 2000: 8), где ПИ *Пушкин* получает новое значение – *неизвестно кто; Бог его знает, кто* (нереферентное значение), что позволяет отнести указанное явление к вторичному семиозису.

Медиатекст как сфера-источник прецедентных единиц. Российская журналистика считается прецедентной (Елистратов, 2010) из-за страсти журналистов к цитированию и к игре с цитатой. При этом СМИ не только используют известные прецедентные феномены, но и порождают новые. Особенно плодотворными на прецеденты оказались события на Украине 2014 года. Прецедентная единица *Крым наш*; и хэштег *#крымнаш* стала главным словом 2014 года, для нее отмечено 109 включений в Газетном корпусе русского языка.

И главный вопрос, рефреном: «Миша, ты вот скажи, как на духу, *Крым наш?*»³

Крымская весна обогатила русский язык такими прецедентами как *няш-мяш* (песня «Ах, какая няша прокурор Наташа») *вежливые люди* (Тимофеев, 2018) – 102 включения в Газетном корпусе русского языка⁴. Например:

...выступила депутат Госдумы Наталья Поклонская. Если к тому времени кто-то и продолжал видеть в парламентарии прекрасную «*Няш-мяш*», то конфликт с киноиндустрией расставил точки над *i*⁵.

Первый такой магазин был открыт в мае 2016 года в Москве на Садовом кольце напротив посольства США. В ассортименте несколько фирменных линеек одежды под брендами «Армия России» и «*Вежливые люди*»⁶.

Официальный представитель Госдепартамента США Дженнифер Рене Псаки стала чуть ли не самым мифологизированным персонажем российских СМИ с первых дней украинского кризиса. Ее фамилия стала синонимом «чуши», а русский язык обогатился терминами «псакинг», «псака», люди *псаки-уровня*:

...псакинг начался в феврале, когда обострились отношения между Москвой и Вашингтоном из-за Киева⁷.

Социальные сети переполнились шутками типа: надпись на американском заборе: «Осторожно! Злая *псака!*»⁸.

Фраза о том, что 6-й флот США будет немедленно переброшен к берегам Белоруссии в случае ее вторжения на территорию Украины, свидетельствует о незначительных познаниях Дж. Псаки в географии (Белоруссия не имеет выхода к морю)⁹.

³ Новая газета. 2016.05.04.

⁴ Газетный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/new/search-paper.html> (дата обращения: 05.04.2021).

⁵ Lenta.ru. 2017.12.18.

⁶ Lenta.ru. 2017.06.15.

⁷ Комсомольская правда. 2014.07.03.

⁸ Сама Джен Псаки считает себя жертвой «российской пропаганды» и уверена, что стала объектом критики за озвучивание официальной позиции Вашингтона (Комсомольская правда. 2014.06.11). Существует мнение, что «феномен Псаки» был создан специально для осуществления информационных кампаний с целью ухода от ответа на «неудобные» вопросы со стороны руководства США (Сергеев, 2016).

⁹ Высказывание не было зафиксировано документально. Тем не менее пресс-служба Лукашенко восприняла эту угрозу соответственно: «Если шестой флот США подойдет

На этот счет (рис. 1), а также на уход Дж. Псаки из Госдепартамента по случаю декретного отпуска (рис. 2) социальные сети отреагировали интернет-мемами¹⁰: Как мы будем по ней скучать! Верните ее, нам скучно! :) #SavePsaki #lovePsaki #needPsaki #SavePsaki pic.twitter.com/XV9GvbkDTv

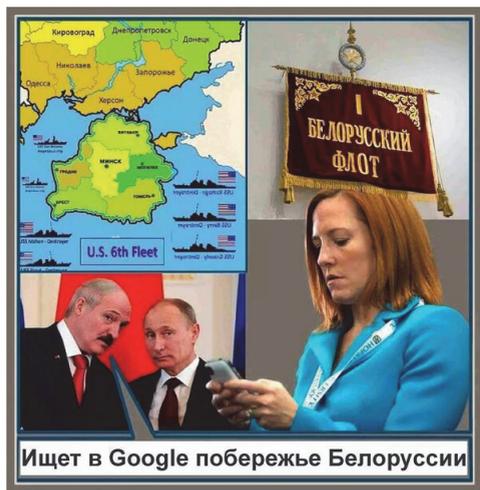

Рис. 1. Реакция социальных сетей на познания Дж. Псаки в географии¹¹

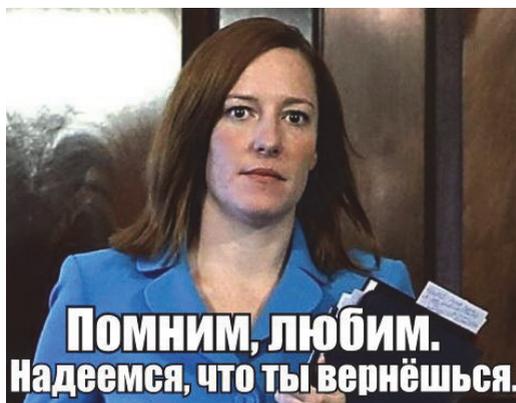

Рис. 2. Реакция социальных сетей на уход Дж. Псаки в декретный отпуск

Некоторые прецедентные единицы имеют высокий индекс представленности в отечественных СМИ. Так, согласно Газетному корпусу русского языка, ПЕ *Хотели как лучше, а получилось как всегда* имеет 222 включения; *За державу обидно!* (слова из фильма «Белое солнце пустыни») – 90 включений. Значительно реже – 10 включений – представлена ПЕ *Никогда такого не было и вот опять* (В. С. Черномырдин). Например:

Подробнее о последствиях ссоры между лидерами США и Канады читайте в публикации «Ъ» «Канадцам стало за державу обидно»¹².

«„Классик“ Черномырдин говорил – „Хотели как лучше, а получилось как всегда“. Не надо перегибать, не надо дури, этого унижительного отношения к людям. Я против», – отметила Валентина Матвиенко¹³.

Никогда такого не было и вот опять – в России появится очередная строка в платежке ЖКХ¹⁴.

Набор прецедентных имен различается в профессиональной и гражданской журналистике, где сейчас, к примеру, очень актуальны прецедентные имена вездесущих *Петрова* и *Баширова* (рис. 3).

к берегам Белоруссии, 17-й космический белорусский флот немедленно атакует Вашингтон» (FB. 2015.10.04).

¹⁰ URL : pic.twitter.com/k9tWAlcWn6 (дата обращения: 05.04.2021);

<https://mobile.twitter.com/SpiritOfRussia/status/474482478984753153/photo/1> (дата обращения: 05.04.2021);

https://twitter.com/au_auk/status/474450247377485824 (дата обращения: 05.04.2021).

В 2020 г. Джейн Псаки была назначена пресс-секретарем Белого дома.

¹¹ URL : <http://anek-worlds.ru/archives/9784> (дата обращения: 05.04.2021).

¹² Коммерсант. 2018.06.16.

¹³ Коммерсант. 2018.12.24.

¹⁴ Московский комсомолец. 2018.09.18.

Рис. 3. Новые прецедентные имена: Петров и Баширов

Как видим, современный медиатекст служит не только сферой актуализации прецедентных феноменов, транслирующих культурные ценности, но и мощным генератором новых прецедентных единиц.

Текстопорождение, смыслообразование, формирование лексического значения прецедентных единиц. Медиальное пространство интертекста позволяет реализовать важную для лингвопрагматической организации медиатекста стратегию – стратегию текстовости, которая включает такие процессы, как текстопорождение и смыслообразование. Текстопорождение находит формальное выражение в актуализации прецедентных единиц в *заголовочном комплексе, начальной и конечной фразах* (сильных позициях).

Обычно актуализация прецедентной единицы в сильной позиции сопровождается трансформацией (деконструкцией) базовой языковой структуры: *На нет – и ссуды нет; Преступление и условное наказание; Ход коньком; Прошла любовь... осталась ипотека; Богатство – не порок; Укрощение доллара; Пить или не пить?* и др. Например:

В общем, интерес России к Кипру всеми западными СМИ объясняется насущными и чисто прагматическими причинами и мотивами. То есть получается, что Кипр так *стоит российской «мессы»*? Помнится, со времен Генриха Наваррского слова «*Париж стоит мессы*» означают *оправдание сделки или компромисса ради личной выгоды*¹⁵.

Механизм деконструкции стандартной ПЕ (*Париж стоит мессы* → Кипр так *стоит российской «мессы»*), создавая интеллектуальную напряженность, формирует экспрессивное средство медиатекста.

Прецедентные единицы, в основе которых лежат вторичные когнитивные структуры, способны создавать дополнительные смыслы. Например.

¹⁵ Биржевой лидер. 2013.03.27.

Путин ответил на обвинения в адрес Сирии в химатаке фразой «*Скучно, девочки*»¹⁶.

Владимир Путин: у России есть информация о готовящихся провокациях в Сирии. Хочется сказать: «*Скучно, девочки* – это все мы уже видели, наблюдали», – сказал президент¹⁷.

Фраза из романа «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова «*Скучно, девочки*» создает новый смысл – уже однажды виденного и слышанного. Ср. также формирование дополнительных смыслов в выражении *печеньки Госдепа*.

Госдеп забудет о *печеньках*.

Госдеп США, наверное, самое узнаваемое словосочетание в России..., а «*печеньки Госдепа*» стали устоявшимся выражением... Вместе с тем если забыть о пресловутых «*печеньках*», усиление Пентагона в пику Госдепу вряд ли обрадует российские власти¹⁸.

Как прецедентная может быть охарактеризована ситуация раздачи печенья сторонникам Майдана Викторией Нуланд (ноябрь 2013 г.). Слово *печеньки*, рассматриваемое в нашем контексте как прецедентная единица, приобретает новое значение – американской поддержки и антироссийских выпадов.

Нуланд готовит новые *печеньки* для революции.

Визит Светланы Тихановской в Белый дом закончился угощением *печеньем* со стороны лидера Соединенных Штатов Джо Байдена¹⁹.

Рассмотрим особенности формирования структуры значения на примере одной из распространенных прецедентных единиц современных СМИ – универсально-прецедентного имени *Золушка*. В русском языке в концепте *Золушка* можно выделить следующие концептуальные смыслы: *девушка из народа; моет, убирает, трет; внезапно получила признание и успех; потеряла туфельку*. Например:

Потерявшую туфлю на параде «*ставропольскую Золушку*» поощрили. Как оказалось, девушка, потеряв туфлю, не сбилась с шага и продолжила маршировать, несмотря на сильный дождь²⁰.

Ну так ведь только в сказках бывает, чтобы все в мгновение перевернулось, и *Золушка* стала принцессой²¹.

Иностранцы думают, что на Украине, да и в России с Белоруссией, все живут за чертой бедности. Они в наших женщинах видят *Золушек*, а себя чувствуют принцами²².

При этом самое частое употребление прецедентного имени *Золушка* в российской прессе связано с *внезапным признанием и успехом*. Например:

«Нижегородская *Золушка*» Наталья Водянова побывала на благотворительном турнире «Добрый мяч»²³.

Модель из Ярославля выходит замуж за Бориса Ельцина.

¹⁶ Lenta.ru. 2017.04.11.

¹⁷ Коммерсант. 2017.04.11.

¹⁸ Рамблер. 2017.08.01.

¹⁹ Народные новости. 2021.07.29.

²⁰ Lenta.ru. 2017.05.11.

²¹ Советский спорт. 2011.05.18.

²² Комсомольская правда. 2011.12.16.

²³ Комсомольская правда. 2013.08.29.

А живет ярославская *золушка* теперь в Лос-Анджелесе. Что касается звездного жениха, то о пристрастии Бориса к девушкам модельной внешности известно всем²⁴.

Несколько иначе представлено прецедентное имя *Золушка* в других культурах. Так, новый закон в Великобритании, применяемый к родителям за жестокое обращение с детьми, окрестили *Законом Золушки*²⁵, в Южной Корее *Закон Золушки* (Cinderella Law или Shutdown Law) направлен против компьютерной зависимости подростков до 16 лет и вводит запрет на компьютерные игры с 23.30 до 6.00²⁶. Комплексом *Золушки* называют в Америке боязнь женщин быть независимыми, ожидание принца, который изменит их жизнь (Dowling, 1981). Для венгров (Завьялова, 2007) *Золушка* – это детская сказка, которая никогда не станет реальностью. И только в русском сознании эта сказочная история может произойти с каждым.

Как видим, один и тот же персонаж сказки (Шарль Перро/братьев Гримм) получает различную интерпретацию в разных языках и культурах, что объясняется спецификой когнитивных структур, закрепленных за этим прецедентным именем в конкретном социуме.

Заключение

Проведенное исследование дополняет имеющиеся научные достижения в области изучения прецедентных феноменов, которые касаются демаркации прецедентного поля русской языковой личности, таксономии прецедентных феноменов, их источников и продуктивности, степени прецедентности и атрибутируемости прецедентных единиц.

Проанализированные особенности медиального интертекста и когнитивный ракурс позволили выявить роль прецедентных единиц в процессах текстопорождения и создания дополнительных коммуникативных смыслов в медиатексте. Немаловажной представляется архитектоника вторичного семиозиса как процесса создания лексического значения прецедентной единицы, который осуществляется на основе когнитивных структур с выходом в область экстралингвистического знания.

В дальнейшем представляется перспективным изучение корпуса и структуры прецедентных единиц, релевантных для медиатекста, создаваемого как профессиональной, так и гражданской журналистикой. Прецедентное поле, функционирование прецедентных единиц, механизм моделирования значения должны иметь свои особенности в гражданской журналистике, охватывающей социальные сети, блогосферу, интернет-комментарии к инициальному медиатексту.

Список литературы

Боярских О.С. Прецедентное высказывание в газетном тексте : особенности читательского восприятия // Политическая лингвистика. 2007. № 1 (21). С. 65–69.

²⁴ Комсомольская правда. 2012.09.07.

²⁵ Русскоязычная Великобритания. 2014.04.01.

²⁶ ProGamer. 2011.11.24.

- Ворожцова О.А. Прецедентные феномены в российском и американском предвыборном президентском дискурсе 2004 года // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23). С. 69–73.
- Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003. 288 с.
- Денисова Г.В. В мире интертекста : язык, память, перевод. М. : Азбуковник, 2003. 298 с.
- Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ : современная английская медиаречь. М. : Наука, 2008. 264 с.
- Елистратов В.С. Словарь крылатых фраз российского кино. М. : АСТ-Пресс, 2010. 336 с.
- Елистратов В.С. Словарь русского арго : материалы 1980–1990 гг. М. : Русские словари, 2000. 694 с.
- Завьялова К.В. Функционирование прецедентного текста и прецедентного имени : сказка «Золушка» в русской, американской, испанской и венгерской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 237 с.
- Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / под ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. М. : Филология, 1997. С. 82–103.
- Иванова М.В. От Ломоносовского риторика к «образу автора» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Лингвистика. 2005. № 7. С. 156–161.
- Карасик В.И. Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 49–55.
- Караулов Ю.Н. Роль прецедентного текста в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы : доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. М., 1986. С. 105–123.
- Клещенко Л.Л. «Русский медведь» в испаноязычном медиадискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 806–822. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-806-822>
- Красных В.В. «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? М. : Гнозис, 2003. 375 с.
- Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М. : Языки славянских культур : Знак, 2008. 232 с.
- Кузьмина Н.А. Интертекст : тема с вариациями. Феномены языка и культуры и интертекстуальной интерпретации. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. 272 с.
- Кушнерук С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 213 с.
- Линдстром М. Вынос мозга. Как маркетологи манипулируют нами и убеждают покупать их товары / пер. с англ. Н. Макаровой. М. : Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.
- Лисенкова А.А. Новые медиа : от Web 1.0 к семантической паутине Web 4.0 // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 1 (81). С. 110–118.
- Лотман Ю.М. Искусство в ряду моделирующих систем // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб. : Академический проект, 2002. С. 274–293. (Серия «Мир искусств»).
- Митягина В.А. Интернет-комментарий как коммуникативное действие // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвузовский сборник научных трудов. Орел : ОГИИК : ПФ «Картуш», 2012. С. 189–195.
- Моисеенко Л.В. Прецедентность в лингвокогнитивном ракурсе (на примере медиатекста) : монография. Воронеж : Научная книга, 2021. 320 с.
- Нахимова Е.А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2011. 408 с.

- Олизько Н.С.* Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе : дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2009. 343 с.
- Панарина А.С.* Психолингвистическое моделирование механизма реализации прецедентности : дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 257 с.
- Полонский А.В.* Медийный текст как феномен современной культуры // *Тексты нового века : материалы Межрегионального круглого стола (г. Орел, 28 февраля 2019 г.)*. Орел : Орловский гос. ин-т культуры, 2019. С. 31–34.
- Сергеев И.В.* Дженнифер Псаки – инструмент информационного противоборства // *Евразийский союз ученых*. 2016. № 6 (27). С. 92–93.
- Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 53 с.
- Тимофеев С.Е.* Составное наименование *Вежливые люди* в современном политическом и массмедиа дискурсе // *Филология. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского*. 2018. № 5. С. 236–244.
- Aguirre Romero J.M.* Intertextualidad : algunas aclaraciones // *Opinión – Colaboraciones*. 2001. URL : <http://www.literaturas.com/16colaboraciones2001jmaguirre.htm> (дата обращения : 05.04.2021).
- Casado Velarde M.* Algunas estrategias discursivas en el lenguaje periodístico de hoy // *Boletín Hispánico Helvético*. 2008. Vol. 12. Pp. 71–97.
- Dowling C.* The Cinderella complex : women's hidden fear of independence. New York : Hardcover and Jacket, 1981. 209 p.
- Luque Durán J.D.* de El diccionario intercultural e interlingüístico y su aplicación a la traducción de culturemas // *III Jornadas Internacionais da Tradução da Universidade da Evora (6–11 de octubre, 2009)*. Evora : Universidade da Evora, 2009. Pp. 177–188.
- Molina Martínez L.* El otoño del pingüino : análisis descriptivo de la traducción de los culturemas. Castellón de la Plana : Publicaciones de la Universitat Jaume I, 2006. 284 p.
- Rodríguez R., Mora K.* Frankenstein y el cirujano plástico. Una guía multimedia de semiótica de la publicidad. Alicante : Univer. de Alicante, 2002. 296 p.
- Rojo N.* Interdiscursividad. La relación del discurso publicitario con el literario // *Revista de Ciencia y Técnica de la Universidad Siglo XXI*. 2008. No. 2. URL : www.21.edu.ar/descargas/institucional/ciencia_tecnica/ (accessed : 05.04.2021).
- Sánchez Vega R.* Intertextualidad y reescritura // *Letras*. 2009. Vol. 51. No. 78. URL : <http://www.scielo.org.ve/scielo.php?pid=S0459> (accessed : 05.04.2021).
- Vyshnya N., Sevilla Muñoz J.* Civilización y cultura. La base cognitiva de una cultura tradicional // *Eslavística Complutense*. 2007. No. 7. Pp. 159–170.

Сведения об авторах:

Моисеенко Лилия Васильевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации в области права, Московский государственный лингвистический университет. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2010), президент Ассоциации испанистов России. Автор более 130 научных работ. *Сфера научных интересов*: язык СМИ, политический дискурс, профессиональные дискурсы, когнитивная семантика, испанский язык. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7703-2965> E-mail: liliamoiseenko@gmail.com

Керо Хервилья Энрике, выпускник филологического факультета МГУ (1995), кандидат филологических наук (МГЛУ, 1999), декан факультета устного и письменного перевода, Гранадаский университет. Директор научного журнала «Mundo Eslovo // Славянский мир», издаваемого в Гранадаком университете. С 2015 г. президент Профессиональной ассоциации преподавателей русского языка и литературы Испании (AEPRU), директор Русского центра Гранадакого университета (при финансовой поддержке Русского ми-

ра). *Сфера научных интересов*: сопоставительная грамматика русского и испанского языков, русский язык, перевод, языковая картина мира, анализ дискурса, методика преподавания русского языка для испаноговорящих. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1240-8121> E-mail: efquero@ugr.es

DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-4-453-465

Research article

The precedent context of Russian mass media discourse

Lilia V. Moiseenko¹ , Enrique Quero Gervilla²

¹*Moscow State Linguistic University,
38 Ostozhenka St, Moscow, 119034, Russian Federation*

²*University of Granada,
3, Calle Prof. Vicente Callao, Campus Universitario de Cartuja, Granada, 18011, Kingdom of Spain*
 liliamoiseenko@gmail.com

Abstract. The role of precedent phenomena in the media space, in the processes of text generation and meaning formation of the media text is studied. Today, the media are modeling the reality. It may differ from the reality as it is, which is not reflected, but presented through diverse interpretations. In interpreting a statement/message, a significant role belongs to precedent phenomena and the underlying knowledge structures. The problems of the media text, a socially significant communicative environment of our time, determined the relevance of the research. The purpose of the study is to characterize the role of precedent units in interpreting the media text (at the level of meaning and significance). The materials of the research are Russian newspapers, the Newspaper Corpus of the Russian Language, the National Corpus of the Russian Language, and internet sources in Russian. The authors used methods of the discursive level, discourse analysis of precedent phenomena, taking into account their extralinguistic dimension; the cognitive projection of the study assumed linguo-cognitive analysis and linguo-cognitive modeling as modeling the structure of meaning, text formation and sense formation based on precedent units. The study provides a discourse analysis of precedent phenomena taking into account their extralinguistic dimension and a linguocognitive analysis in order to model additional meanings and the structure of the meaning of precedent units. The cognitive approach identified the role of extralinguistic knowledge in forming the meaning of the text and the precedent unit. Thematized (invariant) knowledge shared by communicants is the key to the successful interpretation of the precedent unit and the functional effectiveness of the media text. Prospects: in the future, it seems promising to study the corpus of precedent units relevant to professional and citizen journalism, their structure, differences, spheres of functioning, as well as modeling the meaning of precedent units in social networks, memes, and the blogosphere.

Keywords: media text, precedent phenomena, extralinguistic knowledge, thematized knowledge, cognitive structures of knowledge representation

Article history: received 17.04.2021; accepted 05.07.2021.

For citation: Moiseenko, L.V., & Quero Gervilla, E. (2021). The precedent context of Russian mass media discourse. *Russian Language Studies*, 19(4), 453–465. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-453-465>